

Религіозно-общественный
ЖУРНАЛЪ
МОЛОКАНИНЪ

„Богъ далъ намъ способность быть служителями Новаго Завѣта, не буквы, но духа, ибо буква убиваетъ, а духъ животворитъ“. (2 Коринт., гл. 3 ст. 6).

„Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ и голосъ его слышимъ, а не знаемъ, откуда приходитъ и куда уходитъ: такъ бываетъ со всякимъ, рожденнымъ отъ Духа“. (Еванг. Іоан. гл. 3 ст. 8)

ТИФЛИСЬ.

Типографія Тифлискаго Метехскаго Тюремнаго Замка.

1911.

Къ 19 февраля 1911 года.

50 лѣтъ тому назадъ, въ пасмурное петербургское утро изъ Зимняго дворца выѣхала коляска, а въ ней Императоръ Александръ II. Прекрасныя черты его царскаго лика озаряла свѣтлая улыбка.

Вчера, помолившись у гробницы отца Николая I, Императоръ, возвратясь въ зданіе Государственнаго Совѣта, подписалъ твердо манифестъ, доровавшій свободу многимъ милліонамъ кормильцевъ, поильцевъ и защитниковъ земли русской. Поэтъ сказалъ: „рабство павшее по манію Царя“. Правда, въ эту минуту совершилось великое дѣло! Подписывая этотъ манифестъ, Государь былъ твердо увѣренъ, что онъ этимъ подписываетъ и свой смертный приговоръ. Не единымъ маніемъ Царя было свергнуто рабство, оно потребовало громадной подготовительной работы; мало было освободить милліоны людей, нужно было дать имъ существовать. Насколько опасны были подготовительныя работы, достаточно указать на то обстоятельство, что подготовительныя работы «Комитета по освобожденію крестьянъ» велись въ страшной тайнѣ. Далеко не все дворянство, въ рукахъ котораго главнымъ образомъ сосредоточивалось владѣніе крѣпостными, сочувствовало великому дѣянію Императора; его запугивали бунтами, говорили, что отъ Россіи не останется камня на камнѣ, что царственный вѣнецъ его можетъ быть сломленъ. И это говорили даже близкіе къ Императору люди.

Съ одной стороны окруженный представителями высшей власти, стремившимися во что-бы ни стало удержать за собою право владѣнія рабами, и такихъ было большинство, а съ другой, поддерживаемый только небольшой группой людей чести и справедливости, свѣтлыя имена которыхъ должны будутъ, вмѣстѣ съ именемъ Императора Александра II, вписаны золотыми буквами на скрижаляхъ гражданской исторіи Россіи, какъ, на примѣръ, нынѣ здравствующій фельдмаршалъ графъ Милютинъ и скончавшійся графъ Ростовцевъ. Государь, понятно, не зналъ къ чему приведетъ борьба партій. Это рѣшило благородное, великодушное сердце Государя. Онъ сталъ на сторонѣ меньшинства. Великій актъ освобожденія крестьянъ совершился.

„Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ русскій народъ и призови Божье благословеніе на свой *свободный* трудъ“. Этими великими словами начинался манифестъ 19 февраля 1861 года. Такимъ образомъ физическое рабство пало въ этотъ день.

Благодушный Царь самъ выѣхалъ къ своему народу безъ свиты объявить эту радостную вѣсть.

Напрасно клеветали Царю на народъ. Манифестъ былъ принятъ восторженно. Во всѣхъ храмахъ обширнѣйшей въ мірѣ Имперіи служились горячіе молебны о здравіи, долгоденствіи обожаемаго Царя. Молитвами отвѣтилъ народъ, а не *бунтомъ*.

Но все-же свобода была далеко не полная...

Только 45 лѣтъ спустя, въ царствованіе нынѣ здравствующаго Императора Николая II, данъ былъ второй великій манифестъ о свободѣ вѣроисповѣданія. То, что началъ дѣлать, освободившій тѣло

крестьянина, довершилъ его Царственный Внукъ Своимъ манифестомъ 17 октября 1905 года, освободивъ душу.

Въ сжатыхъ строкахъ журнальной статьи нельзя даже въ краткихъ чертахъ обрисовать тотъ великій подъемъ экономическаго и духовнаго благосостоянія, который повлекли за собою эти два манифеста, стоящіе другъ отъ друга на разстояніи 45 лѣтъ.

Два великихъ дара даны были человѣку Творцемъ вселенной: свободно жить и свободно вѣровать; и оба эти драгоценныя блага были дерзко попираемы цѣлыя столѣтія въ угоду сильнымъ. Въ этотъ день, дѣйствительно вся Россія отъ края и до края должна горячо помолиться объ упокоеніи свѣтлой души Императора Александра II, запечатлѣвшаго своею царственной кровью на гранитѣ мостовой своей столицы свое служеніе народу.

Нѣтъ болѣе той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“ (Іоан. Гл. 15 ст. 13). Императоръ Александръ II положилъ свою душу за свой народъ.

Редакція.

Позиція сектантовъ и молоканъ въ частности въ дни броженій.

Въ продолженіе цѣлаго столѣтія религіознаго своего существованія, т. е. со времени извѣстнаго манифеста въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Павловича отъ 22 іюля 1805 г., молоканство всегда проявляло себя въ дѣлѣ духовно-религіознаго и нравственнаго просвѣщенія, внося свои взгляды и понятія, основанные на Евангельскихъ истинахъ, въ темныя массы народа; оно не жило косо, но всегда колыхалось; потоки новыхъ теченій, свободныхъ религіозныхъ мыслей освѣжали это относительно притѣсняемое сектантство.

Молоканство, какъ религіозная ячейка, благодаря отсутствію соборныхъ постановленій, выработанныхъ догматовъ, кахетизисовъ, которые подобно духовнымъ цѣпамъ на вѣки сковываютъ свободную религіозную мысль человѣка, а также, благодаря открытымъ дверямъ всѣмъ и каждому для широкой дѣятельности и религіознаго самоопредѣленія, оно всегда заявляло о себѣ; по совѣту Св. Апостола Павла: „Братія, я не почитаю себя достигшимъ; а только, забывая заднее и простираясь впередъ, стремлюсь къ цѣли, къ почести вышняго званія Божія во Христѣ Иисусѣ. Итакъ, кто изъ насъ совершенъ, такъ долженъ мыслить; если же вы о чемъ иначе мыслите, то и это Богъ вамъ откроетъ. Впрочемъ, до чего мы достигли, такъ и должны мыслить и по тому правилу жить“ (къ Филип. г. 3, с. 13—16); и еще: „Ибо мы отчасти знаемъ и от-

части пророчествуемъ; когда же настанетъ совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится. Когда я былъ младенцемъ, то по-младенчески говорилъ, по-младенчески мыслилъ, по-младенчески разсуждалъ; а какъ сталъ мужемъ, то оставилъ младенческое“ (1 къ Коринѣ. г. 13, с. 9—11).

Но, за послѣднія пять лѣтъ, пронесшаяся надъ Россіей политическая волна освободительнаго движенія сильно взволновала и сектантскій міръ. За немногими исключеніями, эта волна еще болѣе взволновала сектантство къ дѣятельности, но не къ ниспроверженію существующаго государственнаго строя и общественнаго порядка, не къ террорамъ, насиліямъ и хищеніямъ чужой собственности; нѣтъ, а къ пробужденію свободно-разумной религіозной мысли, къ духовно-нравственному возрожденію.

Благодаря этой политической волнѣ въ сектантскомъ мірѣ за истекшія пять лѣтъ появились на свѣтъ Божій слѣдующія духовно-нравственные журналы: „Христіанинъ“, подъ редакторствомъ И. С. Проханова, въ Петербургѣ; „Баптистъ“, подъ редакторствомъ В. Г. Павлова въ Одессѣ; „Духовный Христіанинъ“—А. С. Проханова, въ Петербургѣ, и наконецъ „Молоканинъ“—С. А. Минѣва, въ Тифлисѣ.

Также, не мало было и всероссійскихъ, какъ молоканскихъ, такъ и баптистскихъ сѣздовъ, имѣющихъ главною цѣлью духовно-нравственную просвѣтительность сектантства. Всѣ означенные журналы, не смотря на небольшія разницы въ нѣкоторыхъ религіозныхъ воззрѣніяхъ и направленіяхъ преслѣдуютъ одну возвышенную, священную и благородную

цѣль — поднять на должную высоту духовно-нравственный уровень современнаго сектантства въ Россіи, развить его и пробудить отъ временнаго духовно-религіознаго сна, указать человѣку для достиженія духовныхъ и матеріальныхъ благъ путь новый и живой.

Сектантство, въ особенности, мы, молокане, очень далеки отъ того взгляда, что спасеніе русскаго многострадальнаго народа, а также и всего человѣчества зависитъ отъ какихъ-либо политическихъ реформъ; нѣтъ, мы склонны думать, что какія-бы ни были образы правленія въ государствахъ — монархическіе-ли, конституціонные-ли или республиканскіе, они не въ состояніи дать своимъ гражданамъ истиннаго счастья и безмятежнаго благополучія безъ истиннаго духовно-нравственнаго просвѣщенія каждаго гражданина.

Такимъ образомъ, мы являемся сторонниками того взгляда, это истинное благо каждаго индивидуума въ отдѣльности и всего общества въ совокупности находится въ прямой зависимости отъ степени духовно-нравственной высоты всего народа, составляющаго государство. Вотъ та позиція на которой мы всегда стояли твердо и съ которой не сойдемъ.

Человѣкъ, не имѣя въ себѣ зародыша духовно-нравственной жизни, не смотря на свою ученость и интеллигентность, есть пустой человѣкъ и не можетъ быть хорошимъ примѣрнымъ семьяниномъ, ни полезнымъ порядочнымъ членомъ общества, достойнымъ гражданиномъ своего отечества, а тѣмъ болѣе всего человѣчества. Въ повседневной нашей жизни мы видимъ этому болѣе чѣмъ яркіе примѣры. Одна

лишь наука оказывается безсильной въ борьбѣ съ всероссійскимъ и даже общечеловѣческимъ зломъ — пьянствомъ, въ борьбѣ съ душоу потрясающими убійствами и самоубійствами. Всѣ предлагаемыя, какъ въ Государ. Совѣтѣ, такъ и Государ. Думѣ, мѣры, оказываются также безсильными въ борьбѣ съ страшнымъ „зміемъ зеленымъ“. Это только палліативныя средства, не могущія уничтожить великое вѣковое зло въ самомъ корнѣ. Безъ истиннаго, личнаго, духовно-нравственнаго возраженія у насъ всегда будетъ царить поголовное пьянство въ народѣ; не исчезнутъ и интеллигентные преступники: Гилевичи, Панченки, де-Ласси и т. д.

Мы очень далеки отъ мысли утверждать, что лишь одно только сектанство можетъ спасти русское общество отъ пьянства и самоубійства. Нѣтъ. Здѣсь требуется совокупность общихъ силъ, неутомимая энергія и стойкость духа всѣхъ слоевъ населенія безъ различія вѣроисповѣданія и національности. Обязательное всеобщее обученіе грамотности, невозможная свобода печати, устройство вездѣ и всюду бесплатныхъ духовно-нравственныхъ чтеній, лекцій, живыхъ просвѣтительныхъ проповѣдей съ кафедръ, въ церквахъ, киркахъ, кастелахъ, синагогахъ, мечетяхъ и молитвенныхъ домахъ. Вотъ самымъ вѣрнѣйшимъ средства совокупно съ духовно-нравственными журналами и брошюрами, чтобы поднять нравственность народовъ.

Никакими строгостями закона за тайную продажу крѣпкихъ напитковъ уничтожить пьянство невозможно. Здѣсь безусловно требуется личная сила воли, твердость и стойкость характера каждаго че-

ловѣка въ отдѣльности. Наука въ этихъ случаяхъ безсильна; здѣсь необходимъ сильное религіозное чувство въ человѣкѣ, но религіи не формальной, обрядовой, а чисто Евангельской истинно духовной религіи, которая подобно свѣтоноснымъ лучамъ восходящаго солнца разгоняетъ духовный сумракъ и темноту ночи, очищаетъ умъ человѣка отъ разнаго рода нелѣпныхъ суевѣрій, пробуждаетъ въ сердцѣ его добрыя чувства, трезвыя мысли къ сознанію своего человѣческаго достоинства.

И вотъ сектантство, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, вступило на этотъ единственно вѣрный путь, и, посредствомъ изданія упомянутыхъ журналовъ, стремится къ священной и благородной цѣли: пробужденія въ каждомъ человѣкѣ духовно-нравственнаго чувства, какъ единственнаго средства для достиженія какъ духовнаго такъ и матеріальнаго счастья и благополучія на землѣ и будущаго блага всего человѣчества.

Въ заключеніе скажемъ вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ: «Ночь прошла, а день приблизился: итакъ отвергнемъ дѣла тьмы и облечемся въ оружія свѣта какъ днемъ, будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пированіямъ и пьянству, ни сладострастію и распутству, ни ссорамъ и зависти; но облечемся въ Господа нашего Иисуса Христа, и попеченія о плоти (не будемъ) превращать въ похоти». (Римл. 13, — 12, 14).

Скитаецъ.

Тифлисъ.

Не говори, что Бога нѣтъ!

„Сказалъ безумецъ...: Бога нѣтъ“ (Пс. 52,2).

— Зачѣмъ, другъ, ты въ изступленьи
На мѣрь сурово такъ глядишь?
Зачѣмъ отъ насъ ты въ уединеньи,
Въ кругу нашемъ не сидишь?

ура

Зачѣмъ же нѣтъ твоего участья,
Не смотришь весело на пиръ?
Зачѣмъ и въ счастья и въ несчастья
Равнодушно зришь на мѣрь?

Ты въ высь все смотришь и вадыхаешь...
И такъ смотрѣлъ бы и вадыхалъ,
Будто тамъ ты ожидаешь
Найти любимый идеаль.

„Другъ! Я созданъ не для міра
И мѣрь созданъ не для меня:
Въ небесахъ, не возлѣ пира,
Желаешь быть душа моя.“

Душа полна однимъ желаньемъ:
На небо хочетъ отлетѣть
И по своимъ она дѣяньямъ
Не хочетъ здѣшняго терпѣть.

Звѣзды съ неба мнѣ мерцають
И туда меня манять“.
— На мѣрь неба не мѣняются,
Они безмолвно тамъ горять.

Напрасно пылкія стремленья
Тебя на небо все манять:
Ты живешь среди мученья,
Пиръ тебя не веселятъ!

Небо! Кто знаетъ что на небѣ?

Веселись въ кругу друзей!

Быть можетъ завтра на разсвѣтѣ

Тебя не будетъ средь людей.

„Погибнешь ты съ своимъ понятъемъ:

Для души вѣдь смерти нѣтъ.

Остерегайся, другъ, проклятя,

Душа не можетъ умереть.

Жизни доля—какъ мгновенье

И пройдетъ какъ будто сонъ;

Не хочешь видѣть тѣ мученья,—

То живи какъ учить Онъ.

Что-жъ! Пострадаю здѣсь немного;

Меня страданья не страшать,

Но потомъ, мнѣ, властью Бога,

Взойти на небо разрѣшать.

Но ты, поверженный во прахъ,

Будешь медленно стогать,

Будешь въ горести и страхѣ

О прошлой жизни вспоминать.

И припомнишь дни былые

Когда жилъ ты на землѣ

И ты скажешь: дни гнилые,

Вы отравили душу мнѣ!

— Грозишь напрасно ты мнѣ адомъ!

Мнѣ адъ и рай твой нипочемъ:

Душа есть вѣтеръ послѣ смерти,

И будетъ воздухомъ потомъ.

А Богъ гдѣ? Онъ есть-ли въ мірѣ?

Зачѣмъ Его не видимъ мы?

Доля наша здѣсь и нынѣ,

На то мы здѣсь и созданы.

„О, другъ, взгляни на міръ прелестный,

Взгляни на звѣздный хореводъ:

Все это создалъ Богъ небесный,

Единый Онъ намъ жизнь даетъ.

Изъ праха создалъ человѣка,
Вдунулъ духъ въ него Онъ Свой...
И сейчасъ Его до вѣка
Дѣла мы видимъ надъ землей.

Умомъ, мы знаемъ человѣка,
Бездушны движутся тѣла.
Чьей же волею отъ вѣка
Ходятъ солнце и луна?

Изъ сего, мой другъ, намъ видно,
Что есть невидимый намъ Богъ,
Кто и небо, Кто и землю
Сотворить, устроить могъ.

Онъ сказалъ, и по Его глаголу
Отдѣлился отъ тьмы свѣтъ...
О, покайся, братъ мой, Богу
И не говори, что Бога нѣтъ!"

И. Тарусовъ.

Противорѣчія или превращенія.

Въ статьѣ „Виноградникъ безъ ограда“ я говорилъ о статьѣ г. Зайцева «Молодое собраніе», въ которой онъ обвиняетъ апостола Павла въ противорѣчій съ ученіемъ Иисуса Христа и съ ученіемъ апостола Петра, и обѣщалъ читателямъ „Молоканина“ объ этихъ приписываемыхъ апостолу противорѣчіяхъ поговорить особо. Теперь я взялся за перо, чтобы именно объ этомъ поговорить, но прежде чѣмъ говорить по намѣченному вопросу мнѣ хочется сказать нѣскольکو словъ о положеніи апостола Павла и г. Зайцева прежде и теперь.

Прежде, когда мы посланія апостола Петра не касались, апостоль Павелъ занималъ положеніе обвиняемаго а г. Зайцевъ—обвинителя; съ тѣхъ же поръ какъ мы коснулись посланія апостола Петра, положеніе обоихъ этихъ лицъ существенно измѣнилось, съ тою только разницею, что для апостола Павла положеніе измѣнилось къ лучшему, такъ какъ апостоль Петръ призналъ его «возлюбленнымъ братомъ» и санкционировалъ всѣ его посланія, засвидѣтельствовавъ, что они написаны «по данной ему премудрости»; для господина же Зайцева положеніе измѣнилось не къ лучшему, а къ худшему, и онъ изъ обвинителя попалъ въ обвиняемые и обвиняется не кѣмъ либо другимъ, а тѣмъ самымъ апостоломъ Петромъ, у котораго вмѣстѣ съ прочими апостолами, г. Зайцевъ совѣтовалъ апостолу Павлу поучиться, и обвиняется ни въ чемъ иномъ какъ въ томъ, что онъ слова апостола Павла превращаетъ... А потому, съ измѣненіемъ

положенія этихъ двухъ лицъ соответственно измѣняется и мое положеніе, и—судя по ходу дѣла,—мнѣ едва ли придется много говорить о противорѣчивыхъ апостола Павла, а пожалуй больше придется говорить о превращеніи г. Зайцевымъ его словъ.

Изъ всѣхъ словъ апостола Павла, особенно рѣжущими слухъ г. Зайцева, оказываются слова объ оправданіи „недѣлающихъ“ вѣрою и что въ сущности одно и то-же—о спасеніи ихъ благодатию,—и онъ, приведя нѣсколько текстовъ, въ заключеніе говоритъ: „Изъ приведенныхъ текстовъ видно, что для апостола Павла было неясно, что именно спасаетъ человѣка: вѣра или дѣла. Для духовныхъ христіанъ этотъ узелъ разрубленъ Спасителемъ, который недѣлающихъ, но вѣрующихъ проклялъ и выгналъ вонъ, сказавъ: „Отыдите отъ Меня въ огонь вѣчный, ибо не знаю васъ (Мат. 25), не смотря на то, что это были настолькоъ сильно вѣрующіе, что многія чудеса творили“.

Итакъ, по мнѣнію г. Зайцева «для апостола Павла было неясно, что именно спасаетъ человѣка: вѣра или дѣла», я-же заявляю, что для апостола Павла это было совершенно ясно, какъ это, слава Господу, достаточно ясно и мнѣ; но я очень удивляюсь и глубоко сожалею, что эта истина для многихъ пришельцевъ духовнаго христіанства, которые читаютъ слово Господне и все же имѣютъ несчастье бродить въ потемкахъ, не имѣя никакого понятія ни о благодати ни о вѣрѣ—остается неясной. Спаситель нашъ разрубаетъ этотъ узелъ сравнительно просто и, у кого не сомкнуты очи и не огрубѣло сердце, можетъ легко и скоро понять это; Онъ го-

ворить: «Сынъ Человѣческой пришелъ взыскать и спасти погибшее» (Мат. 18, 11) и уже изъ этихъ только однихъ словъ видно кого Онъ пришелъ спасти—дѣлающихъ или недѣлающихъ. Далѣе, такъ какъ не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные, то и Спаситель пришелъ призвать не праведниковъ а грѣшниковъ къ покаянію (Лук. 5, 35) и, кому же не понятно, что подъ праведниками слѣдуетъ разумѣть дѣлающихъ, которые въ спасеніи не нуждаются, а подъ грѣшниками и погибшими можно и должно разумѣть только недѣлающихъ, которые именно и составляютъ предметъ любви Христа и которыхъ именно взыскать и спасти Онъ и пришелъ...

Это тоже ясно, но здѣсь я только сказалъ кого именно Господь пришелъ спасти, а теперь мнѣ необходимо сказать—какъ именно Онъ имѣлъ ихъ спасти. Это тоже ясно. Въ бесѣдѣ съ Никодимомъ Спаситель сказалъ: «... какъ Моисей вознесъ змію въ пустынѣ, такъ должно вознесена быть Сыну Человѣческому, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную. Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную». «Вѣрующій въ Него не судится (Іоан. 3, 14—18). Изъ этой бесѣды мы познаемъ прежде всего то, что дѣло нашего спасенія Господь беретъ на Самого Себя, и что это спасеніе Его не есть награда за дѣла, а есть—какъ Онъ сказалъ Самарянкѣ и какъ говоритъ апостоль Павелъ—«Даръ Божій» (Іоан. 4, 10; Ефес. 2, 8) такъ какъ Онъ спасаетъ насъ не по дѣламъ праведности,

которыя бы мы сотворили, а по свсей милости, и — что это Его спасеніе, — этотъ «даръ Божій» грѣшное погибшее существо можетъ получить только посредствомъ вѣры. Что „Безъ вѣры угодить Богу невозможно“ и что вѣру Господь ставитъ выше всѣхъ дѣлъ и считаетъ ее за самое большое и самое важное дѣло, видно изъ того, что когда Его спросили: «что намъ дѣлать, чтобы творить дѣла Божіи?», то Онъ сказалъ: «Вотъ дѣло Божіе, чтобы все вѣровали въ того, кого Онъ послалъ» (Іоан. 6,28,29).

Въ приведенныхъ мною немногихъ словахъ Господа вполне видна та «благодать на благодать», которую мы имѣемъ счастье принимать «отъ полноты Его» и о которой говоритъ намъ ученикъ, «котораго любилъ Иисусъ» (Іоан. 1,16,17).

А какъ вѣрилъ и училъ апостоль Петръ? Онъ вѣрилъ въ милость и благодать для всѣхъ человѣковъ, а потому онъ во первыхъ, благословлялъ Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости, возродившаго насъ воскресеніемъ Иисуса Христа изъ мертвыхъ къ упованію живому, къ наслѣдству нетлѣнному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесахъ для тѣхъ, кои силою Божіею, чрезъ вѣру соблюдаютъ ко спасенію; во вторыхъ, онъ свидѣтельствуетъ о Христѣ, что „Онъ грѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ Своимъ на древо“ и что мы исцѣлились „ранами Его“ и призываетъ къ нему какъ іудеевъ, которые «отъ святаго и праведнаго отреклись» и которые „начальника жизни убили“, такъ и язычниковъ — «нѣкогда не народъ», которые, поступая „по волѣ языческой“,

предавались и различнымъ порокамъ и «нелѣпому идолослуженію» и убѣждаетъ ихъ покаяться и обратиться, чтобы загладились грѣхи ихъ, удостовѣряя, что «о Немъ всѣ пророки свидѣлствуютъ, что всякій вѣрующій въ Него получитъ прошеніе грѣховъ именемъ Его» (1 Петр. 1, 3—5; 2, 24; Дѣян. 10, 43). Она училъ, что сердца челоуѣковъ-грѣшниковъ очищаются вѣрою, что всѣ спасаются благодатию и просилъ «совершенно уповать на подаваемую благодать (Дѣян. 15, 7—9; 15, 11; 1 Петр. 1, 13).

Сравнивая ученіе Иисуса Христа и ученіе апостола Петра и вникая въ его суть, невольно задаешь себѣ вопросъ: что же противорѣчащаго этому ученію есть у апостола Павла, если онъ говоритъ: «Ибо благодатию вы спаены чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ: не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился». По моему здѣсь нѣтъ никакого противорѣчія, а есть, напротивъ, удивительное согласіе и согласіе настолько полное, что, по справедливости, слѣдуетъ или апостола Павла совершенно освободить отъ всякихъ обвиненій, или же огульно обвинять всѣхъ, — и апостоловъ Павла и Петра и самого Иисуса Христа.

Но можетъ быть кто нибудь скажетъ, что хотя Иисусъ Христосъ дѣйствительно призывалъ грѣшниковъ къ покаянію, но Онъ непремѣнно говорилъ имъ: «или, и впредь не грѣши» или: «не грѣши больше, чтобы не случилось съ тобою чего хуже», а также и апостоль Петръ говорилъ вѣрующимъ: «покажите въ вѣрѣ вашей добродѣтель... Но развѣ апостоль Павелъ поступалъ иначе? Развѣ онъ не говорилъ, что «призвалъ насъ Богъ не къ нечисто-

тъ, но къ святости» и что «мы Его твореніе, созданы во Христѣ Іисусѣ на добрыя дѣла» (1 Тим. 4, 7; Ефес. 2, 10)?.. Въ отношеніи будущаго суда апостоль Павелъ училъ также вполне согласно съ ученіемъ Господа, ибо какъ Господь сказалъ, что «если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, то вы не войдете въ царство небесное», такъ и Павелъ говоритъ: «а кто неправъ поступитъ, тотъ получитъ по своей неправдѣ» (Мат. 5, 20; Колос. 3, 25).—Какъ жаль, что на такой прямой дорогѣ люди заблуждаются.

Теперь кажущіяся противорѣчія апостола Павла съ ученіемъ Іисуса Христа и съ ученіемъ апостола Петра все разсмотрѣны и читателямъ, надѣюсь, теперь понятно—имѣемъ-ли мы дѣло съ противорѣчіями апостола Павла или съ превращеніями его противниковъ, а потому я нахожу своевременнымъ провѣрить взводимыя на апостола Павла обвиненія въ противорѣчіяхъ самому себѣ.

На первой очереди стоитъ противорѣчіе объ іудеяхъ, о которыхъ апостоль сначала спрашиваетъ: „И такъ, какое преимущество быть іудеямъ?“ и отвѣчаетъ: „великое преимущество“, а потомъ нѣсколько ниже онъ снова спрашиваетъ: „И такъ, что же, имѣемъ ли мы (іудеи) преимущество?“ и на этотъ разъ даетъ уже не утвердительный отвѣтъ, а отрицательный: „нисколько, ибо мы уже доказали, что какъ іудеи, такъ и еллины—все полъ грѣхомъ“ (Рим. 3, 1, 2, 9). Вотъ въ этихъ то словахъ и усматриваетъ г. Зайцевъ противорѣчіе. Но здѣсь противорѣчія нѣтъ, ибо здѣсь апостоль ставитъ не одинъ а два вопроса т. е. вопросъ о преимуществѣ

національномъ, родовомъ и вопросъ о преимуществѣ нравственномъ, а потому — естественно получаютъ и два отвѣта, — одинъ утвердительный, а другой — отрицательный. Нравственнаго преимущества іудеи конечно не имѣли, такъ какъ апостоль посредствомъ многихъ выдержекъ изъ закона доказалъ, что какъ іудеи, такъ и еллины — все въ грѣхѣхъ и такимъ образомъ заграждаются всякія уста и весь міръ становится виновенъ предъ Богомъ; что же касается родоваго преимущества, — преимущества „избранія“, то это преимущество іудеи неоспоримо имѣли, и это ихъ преимущество состояло въ томъ, что „имъ вѣрено слово Божіе“ и что имъ — слѣдовательно — „принадлежатъ усыновленіе, и слава, и завѣты, и законоположеніе, и богослуженіе, и обѣтованія; ихъ и отцы, и отъ нихъ Христосъ по плоти, сущій надъ всемъ Богъ, благословенный въ вѣки“, такъ что они, не смотря на невѣріе и грѣхъ, все же являются „возлюбленными Божіими“ ради отцовъ (Рим. 9, 4, 5; Псал. 147, 8, 9; Рим. 11, 28).

Слѣдующее за симъ обвиненіе было предъявлено апостолу Павлу въ противорѣчій „о молокѣхъ“, но такъ какъ объ этомъ у меня уже было слово, то я перехожу къ слѣдующему, — къ обвиненію въ противорѣчій „о властяхъ“. Апостоль Павелъ говоритъ: „Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ; ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены. По сему противящіяся власти противятся Божію установленію... Ибо начальникъ есть Божій слуга тебѣ на добро. Если же дѣлаешь зло, бойся; ибо онъ не напрасно носитъ мечъ; онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніи“.

ніе, дѣлающему злое“ (Рим. 13, 1, 2, 4). А какъ противорѣчіе г. Зайцевъ приводитъ: „премудрость, которой никто изъ властей вѣка не позналъ, ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы“ и, отнявъ силы у начальствъ и властей, властно подвергъ ихъ позору, восторжествовавъ надъ ними Собою (1 кор. 2, 8; колос. 2, 15), а въ заключеніе просить читателей вспомнить слова Христа о князьяхъ народовъ“ (Мат. 20, 25). Но въ данномъ случаѣ дѣло не въ словахъ Павла а въ заключеніи автора, который говоритъ: „По этому ученію выходитъ, что Антиохъ, Иродъ, и Неронъ были Божіи слуги, ибо они вѣдь нашли мечъ; и Божій слуга Иродъ не напрасно стало быть обезглавилъ Иоанна: должно быть Иоаннъ былъ злой: вѣдь начальникъ страшенъ не для добрыхъ дѣлъ, а для злыхъ?“ и проч.

По моему мнѣнію, прежде чѣмъ выводить свои заключенія, слѣдовало-бы предварительно познакомиться съ мнѣніемъ на этотъ счетъ хотя бы апостола Петра. Апостолъ Петръ внушаетъ вѣрующимъ, „чтобы они были покорны всякому челоуѣческому начальству, для Господа: царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро“ (1 Петр. 2, 13, 14, 17).—Были ли Антиохъ, Иродъ, Неронъ и др. заняты наказаніемъ преступниковъ и поощряли ли они дѣлающихъ добро—я не знаю, но я знаю, что у апостола Павла нѣтъ въ данномъ случаѣ, «никакого недостатка противъ высшихъ апостоловъ» и что у него съ Петромъ полное согласіе. Дѣлать ли выводъ, что ап.

Павелъ не былъ знакомъ съ ученіемъ Христа и руководствовался въ данномъ случаѣ не духомъ Христа, а своимъ разсудкомъ, отчего и допустилъ онъ невольное одобреніе убіенія Іоанна крестителя и многихъ другихъ святыхъ, убіенныхъ за слово Божіе «Божіими слугами, насившими мечъ», — по меньшей мѣрѣ странно, ибо защищать власть—одно, а одобрять убіеніе—другое. Мы знаемъ, что есть страны съ монархическимъ управленіемъ и есть—съ республиканскимъ, и знаемъ также, что и въ республиканскихъ странахъ бывають разныя злоупотребленія и хищенія, «Панамскія» и другія, и неужели же тѣ лица, которыя защищаютъ тотъ или другой образъ правленія, защищаютъ вмѣстѣ и всѣ злоупотребленія и одобряютъ ихъ? Конечно нѣтъ. Апостолы говорятъ о власти безотносительно къ личностямъ и къ поступкамъ сихъ послѣднихъ; они защищаютъ святость власти какъ семейной такъ и общественной, вовсе не думая отвѣчать предъ лѣтми за суровыхъ отцовъ, злоупотребляющихъ властью. Нельзя, конечно, отрицать, что среди царей были Антиохи, Ироды и Нероны и всегда могутъ быть подобныя имъ, какъ могутъ быть и несомнѣнно были и есть злые отцы, но въ такомъ случаѣ христіане научаются терпѣть, молиться и все же повиноваться, покоряться. Многихъ молитвы за царей прямо возмущаютъ и они не могутъ ихъ выносить и такіе люди обыкновенно задають вопросъ: „неужели можно молиться за злыхъ царей?“ но я всегда отвѣчаю, что если бы я жилъ во времена Антиоха, Ирода или Нерона, то и за нихъ бы молился, такъ какъ я здѣсь не вижу ничего ни страннаго, ни про-

тивцаго моей христіанской совѣсти. Если онъ столь заповѣдуетъ намъ молиться за всѣхъ человѣковъ, среди которыхъ есть и пьяницы, и воры, и даже убійцы, то вѣдь только ребенокъ или окончательный глупецъ можетъ думать, что мы, молясь, просимъ Бога объ успѣхѣ для пьяницъ въ пьянствѣ, для воровъ—въ воровствѣ и проч. и проч.—Нѣтъ, молясь „за всѣхъ человѣковъ“, мы умоляемъ Бога за ихъ спасеніе, а молясь за царей и за всѣхъ начальствующихихъ, мы просимъ Бога, чтобы намъ проводить жизнь тихую, безмятежную, во всякомъ благочестіи и чистотѣ и мы ничуть не сомнѣваемся, что „это угодно Богу.“

За симъ слѣдуетъ обвиненіе Апостола Павла въ противорѣчіи «о спасеніи Израиля» и приводятся два мѣста: «А Исаія пророкъ возгласилъ объ Израилѣ: «Хотя бы сыны Израилевы были числомъ какъ песокъ морской, только остатокъ спасется» (Рим. 9, 27) и «Итакъ, весь Израиль спасется» (Римъ, 11, 26).—Весь вопросъ состоитъ въ данномъ случаѣ въ томъ, какъ нужно понимать слово „остатокъ“.—Апостолъ, доказывая, что „не отвергъ Богъ народа своего, который Онъ напередъ зналъ“, говоритъ: „такъ и въ нынѣшнее время, по избранію благодати, сохранился „остатокъ“ (Рим. 11, 5), но это былъ „остатокъ“ не всего, а лишь современнаго апостолу Израиля. Будетъ же время когда спасется „остатокъ“ всего Израиля, или,—говоря другими словами—спасется „весь Израиль“. Это будетъ тогда, когда окончится „ожесточеніе“ Израиля, „ожесточеніе же Израиля окончится тогда, когда войдетъ полное число язычниковъ“ (Рим. 11, 25). До тѣхъ

поръ, пока наступитъ это время, сыны не отвергну-
таго Богомъ народа будутъ получать лишь единич-
ное или частичное спасеніе: когда же войдетъ пол-
ное число язычниковъ и когда окончится время
„ожесточенія“ Израиля, тогда весь Израиль того вре-
мени, составляющій „остатокъ“ всего Израиля, т. е.
послѣднюю его часть, — спасется. Это будетъ ужъ не
единичное и не частичное, — какъ было до того, — а
всеобщее обращеніе и спасеніе всего Израиля со все-
ми его племенами (Захаріи 12, 10—14). — Далѣ сто-
итъ обвиненіе по вопросу „о словопреніяхъ“. Здѣсь
авторъ сопоставляетъ два мѣста — 1 Кор. 11, 19 гдѣ
сказано: „Ибо надлежитъ быть и разномысліямъ ме-
жду вами, дабы открылись между вами искусные“
и: „Сіе напоминай, заклиная предъ Господомъ не
вступать въ словопренія, что ни мало не служитъ
пользѣ, а къ разстройству слушающихъ“ (2 Тим.
2, 14). Въ данномъ случаѣ намъ приходится имѣть
дѣло не съ противорѣчіями апостола, а съ недора-
зумѣніемъ его читателей, ибо каждому, надѣюсь,
понятно, что имѣть разномѣнія и вступать въ сло-
вопренія совсѣмъ не одно и тоже. Я знаю, что по
многимъ вопросамъ мы имѣемъ разномѣнія, но не
знаю случая, когда-бы мы изъ за нихъ вступали въ
такія „словопренія“, которыя бы производили „раз-
стройство слушающихъ“. Впрочемъ, надо допустить,
что есть и такіе господа, которые о самыхъ свя-
тыхъ вопросахъ не говорятъ и не разсуждаютъ, а
непремѣнно спорятъ, но я такихъ особенно духов-
ными не признаю.

Д. Мазаевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Молоканская іерархія*).

Самый щекотливый вопрос вѣрованія молоканъ—это іерархія церковная. Какъ ни хотѣлось мнѣ обойти этотъ вопросъ, но мои собесѣдники сами навели разговоръ на эту тему. Ну, думаю себѣ, поговоримъ и объ этомъ предметѣ. Богданъ Ивановъ снова развѣртываетъ библію и начинаетъ такую рѣчь.

Глава церкви есть Божественный учитель нашъ Иисусъ Христосъ, котораго Богъ, „воскресивъ изъ мертвыхъ, посадилъ одесную Себя на небесахъ, превыше всякаго начальства и власти, и силы, и господства, и всякаго имени, какимъ именуется не только въ семь свѣтѣ, но и въ будущемъ, и все покорилъ подъ ноги Его, и Его поставилъ превыше всего главою церкви, которая есть Его тѣло, полнота Того, Который наполняетъ все всѣмъ“.

— Никакого другаго начальника вѣры и главы у истинной церкви Христовой нѣтъ и быть не можетъ, ибо если имѣемъ другую главу, то она не Христова, а ежели не Христова, то и неистинная; потому всякій, именующій себя главою церкви, тѣмъ самымъ какъ-бы хочетъ вступать въ соперничество съ единой истинной главою церкви, со Христомъ и дѣлается противникомъ Христовымъ.

— Архіерей и первосвященникъ истинной церкви есть единственно Иисусъ Христосъ. „Мы имѣемъ не такого первосвященника, который не можетъ страдать съ нами въ немо-

* „Роскольникови-Острожники“ соч. Ливанова част. 1.

Помѣщая ст. „Молоканская Іерархія“ и „Ученіе Молоканъ о постѣ“ изъ соч. Ливанова, мы атимъ обращаемъ вниманіе нашихъ братьевъ—какъ понимали и учили предки наши на основаніи Слова Божія о „Священствѣ“, и „Постѣ“ и, по возможности будемъ стараться въ будущемъ, ознакомить нашихъ братьевъ съ убѣжденіями и взглядами нашихъ предковъ въ религіозныхъ вопросахъ и стремле ніе ихъ основать жизнь свою какъ духовную такъ и общественую по ученіямъ Библіи и Евангелія.

Ред.

щахъ нашихъ, но который подобно намъ испыталъ все, кромѣ грѣха“, и „который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ“. Во время Вѣтнаго завѣта были священники изъ смертныхъ людей, и изъ нихъ многіе были священниками, потому, что смерть не допускала ихъ оставаться таковыми. А Сей, поелику пребываетъ вѣчно, и священство имѣеть непреходящее. Посему Онъ и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, дабы ходатайствовать за нихъ. Таковъ и долженъ быть у насъ первосвященникъ: святой, непричастный злу, непорочный, отдѣленный отъ грѣшниковъ и превознесенный выше небесъ, который не имѣеть нужды ежедневно, какъ тѣ первосвященники, приносить жертвы за свои грѣхи, потому за грѣхи народа. Ибо Онъ совершилъ сіе однажды, принеся въ жертву Себя Самого“.

— И не по собственному или чьему либо произволу сталъ Иисусъ Христосъ первосвященникомъ церкви истинной, ибо никто самъ сабою не приѣмлетъ сей части, а только призываемые Богомъ, какъ и Ааронъ. Равнымъ образомъ и Христосъ не Самъ Себѣ присвоилъ славу быть первосвященникомъ, но Тотъ, Кто сказалъ Ему: „Ты сынъ Мой, нынѣ Я родилъ Тебя;“ также и въ другомъ мѣстѣ говорить: „Ты священникъ во вѣкъ по чину Мельхиседекову“, т. е. по избранію Божію.

— Кромѣ Иисуса Христа никакихъ архіеревъ, первосвященниковъ и священниковъ въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ.

-- По примѣру церкви время апостольскихъ мы собираемся для общаго богослуженія и поклоненія Богу. Для наблюденія принятаго порядка при богослуженіи, для чтенія Священнаго Писанія, а также и для принесенія молитвъ, каждая изъ нашихъ мѣстныхъ церквей выбираетъ себѣ пресвитера, или епископа (надсмотрщика) и къ нему двухъ помощниковъ, которые, въ случаѣ болѣзни, или отсутствія по другой какой причинѣ, могли бы заступитъ его мѣсто. Дьяконовъ, бывшихъ въ апостольскихъ церквахъ для наблюденія за соблюденіемъ внѣшняго порядка и благочинія при богослуженіи, мы не имѣемъ. Собранія наши и безъ нихъ не нарушаются никакимъ безчинствомъ, и всѣ собравшіеся строго

соблюдаютъ святость Божественнаго присутвія въ собраніи. Если же при увеличеніи церкви нашей встрѣтится надобность въ діаконѣ, то мы выберемъ себѣ такового. При избраніи епископа или пресвитера наблюдаемъ наставленіе апостола Павла: «Епископъ долженъ быть непороченъ, одной жены мужъ, трезвъ, цѣломудренъ, благочиненъ, страннолюбивъ, назидателенъ, не пьяница, не убійца, не сварливъ, не корыстолюбивъ, но тихъ, миролюбивъ, безкорыстенъ, человекъ хорошо управляющій домомъ своимъ, дѣтей содержащій въ послушаніи со всякою честностію: ибо, кто не умѣетъ управлять собственнымъ домомъ, тому какъ пещись о церкви Божіей?»

— Пресвитеръ и епископъ имѣетъ обязанности и кромѣ собственно богослужебныхъ; онъ долженъ слѣдить за нравственностію церкви и заботиться объ ея духовныхъ нуждахъ. «Старцевъ (пресвитеровъ) вашихъ увѣщаваю я, говоритъ святой Апостолъ, также старецъ и свидѣтель Христовыхъ страданій и соучастникъ въ славу, которая должна открыться,— пасите Божіе стадо, какое у васъ есть, надзираая за онымъ непринужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но изъ усердія, и не господствуйте надъ наслѣдіемъ Божіимъ (надъ церковью), но будьте примѣромъ стада!» На основаніи этого пресвитеры у насъ не берутъ отъ церкви никакого вознагражденія, и какъ бы взяли они маду? Богъ ничего не беретъ съ насъ за ниспосылаемыя намъ милости и щедроты, и Христосъ безвозмездно пострадалъ и пролилъ кровь Свою за церковь; такъ и пресвитеры наши считаютъ священною обязанностию безвозмездно служить Богу и церкви. Они почли бы за величайшій грѣхъ и безчестіе брать плату за каждую сказанную молитву...

— Мы также не считаемъ пресвитера лицемъ начальствующимъ надъ мѣстною церковью, или учителемъ церкви. «Не называйтесь учителями», говоритъ Христосъ,— «ибо у насъ одинъ учитель—Христосъ; а вы все—братія; и не называйтесь наставниками, ибо у васъ одинъ наставникъ—Христосъ». Потому въ нашей церкви нѣтъ ни большихъ, ни малыхъ, а все мы равны, какъ братья, ибо собраны предъ Богомъ. Наша церковь— есть братская церковь, въ которой одинъ стар-

шій—Иисусъ Христосъ; потому мы ее считаемъ истинною церковью.

— Для богослуженія мы не имѣемъ особыхъ помѣщеній, но собираемся въ обыкновенныхъ жилищахъ нашихъ.

— Также не употребляютъ при нашемъ богослуженіи пресвитерами различныя облаченія на подобіе того, какъ это дѣлается въ Греко-Россійской церкви. Наши пресвитеры присутствуютъ при богослуженіи въ обыкновенныхъ своихъ одеждахъ.

Учехіе молокахъ о постѣ.

Было около 12 часовъ ночи, когда намъ подали закусить сотоваго меду съ бѣлымъ хлѣбомъ. Жена и двѣ дочери Богдана Иванова прислуживали намъ всѣмъ, сидящимъ за столомъ. По поводу сотоваго меда зашла у меня рѣчь о постахъ Богданъ Ивановъ заговорилъ.

— Въ дни страданій Иисуса Христа мы соблюдаемъ постъ въ память плотскихъ мученій, которыя добровольно принялъ и претерпѣлъ нашъ Божественный учитель. Въ эти дни мы ничего не ѣдимъ и не пьемъ, и проводимъ ихъ въ молитвѣ.

— Всѣхъ же прочихъ постовъ, установленныхъ Греко-Россійскою церковью, какъ-то: постъ по середамъ и пятницамъ, и прочіе,—не принимаемъ. Кромѣ страстныхъ дней Спасителя, каждый изъ принадлежащихъ къ нашей церкви налагаетъ на себя постъ добровольно, когда почувствуетъ въ томъ надобность для обузданія своей плоти и грѣховныхъ помысленій; такой постъ длится столько, сколько постящійся полагаетъ для себя нужнымъ; правилъ, связывающихъ свободу и совѣсть—у насъ нѣтъ.

— Также не принимаемъ раздѣленія пищи на скоромную и постную; всякая пища создана Богомъ и одинаково хороша; постной же пищи быть не можетъ, ибо постъ есть воздержаніе отъ всякой пищи, а не наполненіе желудка рыбой и гри-

бавъ. Поэтому мы, когда постимся, вовсе не принимаемъ ни пиши, ни питія.

— Въ самомъ плотскомъ постѣ еще никакой добродѣтели не видимъ: воздержаніе отъ пиши можетъ освободить духъ отъ плотскихъ помысловъ, сдѣлать его болѣе способнымъ къ добру: но онъ еще не есть самое добро, и за постъ мы еще никакой не ждемъ награды отъ Отца нашего Небеснаго.

— Вотъ что читаемъ мы о постѣ въ священномъ писаніи Исаіи пророка: „Взъывай всею гортанью, не умолкай; какъ трубою греми гласомъ твоимъ и возвѣсти народу Моему невѣрность его, и дому Іаковлеву грѣхи ихъ. А они иза дня въ день ищутъ Меня, и хотятъ знать пути Мои, какъ-бы народъ, который поступалъ праведно, и не оставлялъ законовъ Бога своего; требуютъ отъ Меня судовъ правды; желаютъ близости Божіей.“ „Почему мы постимся, а Ты не видишь? Томимъ душу свою, а Ты не знаешь?“ „Се! въ день поста вашего вы угождаете своей прихоти и мстите за всякія досады свои“. „Се! вы поститесь для ссоръ и расирей и для того, чтобы кулакомъ беззаконнымъ бить; не для того постигесь теперь, чтобы гласъ вашъ былъ услышанъ на высотѣ. Таковъ ли долженъ быть постъ, который Я люблю, день, въ который томить человѣкъ душу свою, когда гнететъ голову свою, какъ тростикъ, и подстилагетъ себѣ власяницу и пенелъ? Это ли назовемъ постомъ и днемъ, благоугоднымъ Господу? А вотъ постъ, который Я люблю; развязывай всякій узелъ неправды, облегчи отягощенныхъ, отпусти притѣсненныхъ на волю, и всякое обязательство неправедное разорви. Раздѣли голоднымъ хлѣбъ твой, нищихъ, немѣющихъ пристанища, введи въ домъ твой; если видишь нагого, олѣнь его: и отъ родственниковъ твоихъ не отворачивайся. Тогда взойдетъ свѣтъ твой, какъ утренняя заря, и пойдетъ передъ тобой правда твоя, и слава Божія обниметъ тебя. Тогда воззовешь —и Богъ услышитъ тебя!“

— Вотъ въ чемъ состоитъ, заключилъ Богданъ Ивановъ, постъ истинный, постъ пріятный Богу, а не въ воздержаніи отъ такъ-называемой скоромной пиши!.. „Чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцомъ, говоритъ Св Апос-

толь, то есть, чтобы приаирать сиротъ и вдовъ въ ихъ несчастіи и хранить себя неоскверненнымъ отъ міра!

На защиту правъ.

Трудная и весьма отвѣтственная работа „избранниковъ“ народа государства російскаго близится къ концу; хотя въ широкомъ смыслѣ слова и нельзя сказать, что къ концу, но имѣя въ виду вопросъ, который я хочу предложить въ настоящей замѣткѣ вниманію читателей, это такъ.

Остается какихъ нибудь полтора года и путь, назначанный нашей 3-ей Государственной Думѣ будетъ ею пройденъ.

Мы видѣли при созывѣ и работахъ какъ 1-й, такъ и 2-й и наконецъ, 3-й Государственной Думы, что въ числѣ людей, застѣдающихъ и рѣшающихъ судьбы нашей многострадальной родины, не было и нѣтъ въ настоящее время нашего брата. Тамъ есть представители православія, старообрядчества, евангельскаго христіанства, еврейскаго народа, польскаго, мусульманскаго, армянскаго, но нѣтъ защитниковъ нашихъ правъ.

„Или мы хуже другихъ уродились?

„Или не дружно цвѣли, колосились?

„Нѣтъ, мы не хуже другихъ, и давно

„Въ насъ налилось и созрѣло зерно!“

Я думаю, что всякій, читающій и слушающій, съ гордостью на устахъ скажетъ „нѣтъ, мы не хуже

другихъ!“ А если мы не хуже другихъ, такъ почему же жестокая судьба обошла насъ, что нѣтъ въ Государственной Думѣ избранника нашего народа, духовныхъ христіанъ?! Вѣдь наша народная совѣсть пожалуй что громче всѣхъ можетъ сказать, что

„Крестыанскія вериги вмѣсто платья
„Одѣвъ и снявъ „преступно“ башмаки,
„Я шла туда, гдѣ стонуть наши братья,
Гдѣ вѣчный трудъ и бѣдники.“

Я хорошо знаю, какъ во время выборовъ членовъ въ 1-ю Государ. Думу легко было провести представителя отъ насъ, духовныхъ христіанъ, въ Карсской области, но тогда мы спали крѣпкимъ сномъ праведника. Впрочемъ, объ этомъ нечего печалиться особенно, потому что, начавъ слишкомъ громко съ высоты раскрывать наши пороки и язвы, 1-я Гос. Дума была разогнана; а теперь цѣль впереди.

Намъ необходимо нужно теперь же не откладывая въ долгій ящикъ, начать работу въ этой области. Необходимо проникнуться убѣжденіемъ, что защитникъ нашихъ интересовъ въ Гос. Думѣ такая же насущная потребность, какъ и всякая другая. Для этого намъ обязательно надо послать по всѣмъ городамъ и весямъ Россіи одного или двухъ дѣльныхъ и знакомыхъ съ сущію дѣла братьевъ, для чего нужны средства, которыя я, съ своей стороны предлагаю образовать повсемѣстной подпиской и сборомъ добровольныхъ пожертвованій. Впрочемъ, это только съ моей стороны, а быть можетъ кто либо изъ братьевъ изыщетъ другой способъ. Подписку можно сдѣлать хотя бы черезъ какой нибудь нашъ журналъ, конечно, если это не составитъ особеннаго труда для

уважаемыхъ гг. редакторовъ. Потомъ, по объѣздѣ
выбранными братьями и приведеніи въ единомысліе
всѣхъ братьевъ, начать уже самый выборъ члена въ
Гос. Думу настоящимъ законнымъ порядкомъ.

И тогда, дорогіе, когда мы поимемъ въ Думу
своего депутата, мы услышимъ съ высокой трибуны
высокаго собранія въ защиту нашихъ духовныхъ и
мірскихъ правъ рѣчь нашего выборнаго

Тогда, и только тогда, и мы, на равнѣ съ дру-
гими, всплывемъ на поверхность взбаломученнаго
моря.

Конечно, чтобы осуществить все это дѣло и что-
бы слышать въ стѣнахъ Гос. Думы защиту нашихъ
правъ, мы должны выбрать туда депутата достойнаго,
который могъ бы смѣло и твердо, не страшась ни-
чего, встать на защиту добра и справедливости.

Прошу всѣхъ братьевъ, сознающихъ важность
затронутаго мною вопроса, писать въ оба наши жур-
нала, развивать и освѣщать всѣ стороны его, чтобы
онъ не остался не доведеннымъ до конца и чтобы
намъ не сидѣть опять на мели и ждать благоприят-
ной для насъ погоды у моря.

И. Щ.

Джелаусь, Карск. обл.

Встань спящій!

Загорѣлся востокъ, надъ рѣкой соловей
Громко будить природу отъ сна межъ вѣтвей,
Нивы тучныя пахаря просятъ и ждуть;
Почему ихъ забыли, зачѣмъ ихъ не жнутъ?

Встань спящій!

Божій даръ погибаетъ и сохнетъ въ пыли;
Для того-ли колосья росли и цвѣли,
Чтобъ безжалостно вѣтеръ ихъ долу клонилъ,
Чтобы пахарь лѣнивый о нихъ позабылъ?

Встань спящій!

Не хлѣбомъ единымъ вѣдь живъ человѣкъ,
Но слава Господня сіяетъ во вѣкъ;
Въ душѣ, гдѣ Создатель кидаетъ зерно,
Тамъ колосомъ полнымъ возрастаетъ оно.

Встань спящій!

Но горе тому, кто исполненный силъ
Святое зерно у себя заглушилъ,
Какъ жалкій свѣтильникъ безъ масла у дѣвъ,
Женихъ уничтожить погибшій посѣвъ!

Встань спящій!

Буди-же могучимъ глаголомъ сердца,
Пусть встанутъ и славятъ щедроты Творца,
Не даромъ Онъ щедрую руку открылъ
И міръ безконечный любовью залилъ!

Встань спящій!

Вставай же ты, спящій, не стыдно-ли спать,
Смотри, какъ чужіе съ тебя все тощатъ;
Ну встань и взгляни на свою наготу,
Подумай, къ какому идешь ты концу?

Встань спящій!

Но спящій все спитъ и сонливо глядитъ,
Лѣниво явная сквозь зубы мычитъ.
А солнце съ небесной лазури свѣтило
И ярѣлюю ниву и жгло и палило.

И. Хмыровъ.

Научи насъ...

Зрм
 Научи насъ, о Боже, работать на полѣ,
 Полѣ жизни, страданій, любви и невзгодъ,
 Чтобъ могли жить всегда то Твоей лишь мы волѣ,
 Чтобъ могли проводить мы въ трудахъ каждый годъ!

Научи насъ, какъ нужно изъ низкой долины
 Въ высъ небесъ приводить мысли, чувства людей,
 Научи, какъ прожить искушенья години;
 Научи насъ любить лишь любовью Твоей...

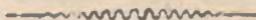
Видишь Ты, что желанья у каждого много;
 Дай же силы, святое желанье любить,
 Чтобъ могли мы служить лишь и жить для святого;
 Научи насъ, какъ бремя святое насыть...

Дай святыхъ и свѣтлыхъ въ сердцѣ желанья,
 Чтобъ могли освѣтить, просвѣтить темноту,
 Наши юныя силы, порывы, старанья,
 Ты направь на святую, большую борьбу.

Если-жъ всѣмъ намъ придется дорогой страданья
 Пробираться въ суровую, темную ночь,—
 Ты пошли изнуренной душѣ избавленье...
 Дай понять,—что всегда Ты готовъ намъ помочь!...

Н. К—овъ.

Тифлисъ.

Богъ правду видитъ.

(Б и л ь)

Нѣсколько лѣтъ назадъ мнѣ было поручено изслѣдовать бытъ поселеній молоканъ въ Азіатской Россіи.

Приказано—нужно исполнять. И поѣхалъ я колесить по дикимъ окраинамъ нашей родины.

Господи Боже мой! Куда только не занесетъ судьба, а то и воля начальства русскаго человѣка. Занесли онѣ его и въ холодную Сибирь, гдѣ столѣтнія сосны растрескиваются отъ мороза съ верхушки до самого края, занесли и въ песчанья пустыни на границахъ Персіи, Хивы и Бухары, гдѣ на солнцѣ можно картошку испечь. И шли эти люди, заселяли безводныя пространства, живя среди невѣрныхъ, только ради глубокой вѣры своей.

На трактѣ Чарджуй—Петро—Александровскъ пришлось мнѣ познакомиться съ извѣстнымъ многимъ читателямъ Алексѣемъ Ивановичемъ, фамиліи его не назову, его и такъ знаютъ.

За самоварчикомъ, помолвившись раньше Богу, усѣлись мы на верандѣ почтовой станціи и начали бесѣду.

— Разскажите мнѣ, Алексѣй Ивановичъ, какъ живутъ и чѣмъ занимаются молоканскіе поселки. Я знаю, что васъ тезка вашъ Куропаткинъ, очень уважалъ и вы, когда онъ былъ военнымъ министромъ, много помогли вашимъ разумнымъ словомъ братьямъ во Христѣ.

Алексѣй Ивановичъ помолчалъ немного и началъ:

— Да! Много моимъ единовѣрцамъ пришлось перенести въ этой Азіи. Дорого имъ обошлось право вѣрить и молиться, какъ душа велитъ, а не книжка. Дѣтишки малыя повымирали отъ жаровъ да безводья, насидѣлись и безъ хлѣба и безъ воды. Не разъ горькія слезы даже суровые мужики проливали, а о бабахъ я ужъ не говорю—тѣ прямо рѣкою разливались. Жали насъ туземцы, поѣввы травили, скотину, лошадей воровали. Прямо разоряли въ конепъ. Но, чудное дѣло! Иногда прямо Богъ спасалъ. Можно сказать во истину, что имѣй вѣру въ годчишное зерно, какъ говорить св. Евангеліе, и двинешь горами.

Мой разказчикъ тутъ приумолкъ.

Я зналъ, что Алексѣй Ивановичъ даромъ говорить на вѣтеръ не будетъ, вѣроятно что нибудь такое знаетъ. А послушать его я любилъ, ибо говорилъ онъ всегда дѣльно и умно.

— Разскажите, Алексѣй Ивановичъ, въ чемъ дѣло?

— Хорошо. Извольте. Какъ будете проѣзжать трактомъ къ слѣдующей станціи, въ сторонѣ отъ дороги вы увидите небольшую гору, подъ нею ключъ съ водой, а дальше версты за двѣ нашъ поселокъ—домовъ въ двадцать. Называется то мѣсто, гдѣ вода и источникъ, по туземному Хозретъ-Айюбъ, я вамъ потомъ объясню, что это значитъ. Дѣтъ пятнадцать назадъ одинъ мой родственникъ, ну назовемъ его хоть Петръ Ивановичъ, вамъ вѣдь все равно, почему то не угодилъ властямъ у себя на Кавказѣ. Взялись на него и шабашъ. Гдѣ что не случится—все Петра Ивановича таскаютъ. Измучился

старикъ, такъ, можно сказать, его измочалили, что бѣда. Отъ хозяйства, прежде богатаго и добротнаго — одна грусть осталась. Прямо ходить не въ чѣмъ. А человѣкъ онъ былъ богобоязненный, начитанный и религіозный.

— Господи, Боже мой, по что Ты оставилъ раба Твоего! не разъ шепталъ онъ про себя. Но молиться не переставалъ. Видить съ начальствомъ ему не ужиться—по міру пустять. Распродалъ какой скарбъ, сколотилъ сотъ нѣскольکو и двинулся сюда. Прикупилъ тутъ землины и думалъ осѣсть, съ изнова начать. Бумаги всѣ сдѣлалъ, какъ нужно, кой какъ домикъ поставилъ, приготовился было пахать, какъ не тутъ то было! Явились какія то власти, объявили, что ему продали чужую землю и предложили убраться въ двухъ-недѣльный срокъ, а то, молъ, по закону выдворять!

Тутъ ужъ у старика и руки опустились... Сѣлъ на лошаденку и поѣхалъ въ городъ. Всѣ пороги тамъ пооббивалъ. Слушали его и посмѣивались.

— Не будь простакомъ! На то и шука въ морѣ, чтобъ карась не дремалъ. Сунулъ къ адвокатамъ. Тѣ, извѣстно, денежки подай, а тогда разговаривать будемъ! Продалъ лошадь, далъ задатку, настрочили ему прошеніе и убирайся!

Въ городъ то онъ доѣхалъ, а изъ города на своихъ на двоихъ пришлось верстъ пятьдесятъ отмахать, а человѣкъ онъ въ лѣтахъ.

Дошелъ онъ такъ до этой самой горки, что я вамъ указалъ, и прилегъ у источника отдохнуть, а у самого изъ головы не выходить: совсѣмъ всѣ нищіе остались. Долго ли коротко онъ думалъ, однако уснулъ.

И снится ему будто къ нему подходитъ какой то богатый человѣкъ, одѣтый не по здѣшнему, а какъ въ древности партіархи еврейскіе ходили....

— „Что, горитъ, человѣче! Смущается душа твоя, не согрѣшилъ волею предъ Господомъ, а разятъ тебя разныя невзгоды. Вижу, но и знаю, что не оскудѣла вѣра твоя въ Бога. И вѣра твоя, спасетъ тебя. Я тоже былъ богатъ и стадами, и хлѣбомъ, и домами, и дѣтьми. Все отнял у меня врагъ рода человѣческаго. Обнищалъ я, покрылся проказою и вотъ, на томъ мѣстѣ гдѣ ты теперь отдыхаешь, я черепками чесалъ струпья свои. И услышалъ Господь молитву раба Своего и сторицею возвратилъ мнѣ все. И теперъ я въ лонѣ Авраамлѣ. Да не оскудѣетъ вѣра твоя. Претерпѣвый до конца спасенъ будетъ.»

Проснулся Петръ Ивановичъ и прямо не можетъ очнуться. Какъ живой все равно стоитъ предъ нимъ патіархъ.

Подумалъ, подумалъ старикъ и пошелъ домой. О снѣ никому не говорить.

На прошеніе пришелъ отвѣтъ: отказали въ чистую, еще судебныя издержки присудили съ него же. Прямо убирайся куда глаза глядятъ, въ чемъ мать родила.

И пошелъ...

Приходитъ на станцію, а она вся флагами убрана.

— Кого встрѣчаютъ, — спросилъ онъ служащихъ.

Военнаго министра Алексѣя Николаевича Куропаткина.

Старикъ задумался, что за совпаденіе такое, чтобы это значило? А самъ молится и про чудный сонъ вспоминаетъ.

Тутъ поѣздъ подошелъ. Вышелъ министръ, со всѣми поздоровался, а потомъ видитъ отдѣльно старикъ стоитъ, подошелъ къ нему и спрашиваетъ:

— А тебѣ, старикъ, что нужно? Можетъ просьбу имѣешь, говори!

Тутъ ему Петръ Ивановичъ все и выложилъ.

Нахмурился министръ, посмотрѣлъ на властей сурово и говорить адъютанту:

— Распросите старика хорошенько, да запишите. Я это дѣло разберу. Нельзя русскихъ людей за то только, что они молокане въ обиду давать. Я ихъ близко знаю. Рабочій и не пьющій народъ и семьяне примѣрные!

И точно — недѣли не прошло — все старику вернули, да еще съ лихвою, а начальство само за нимъ ухаживать начало, какъ бы чего министру не написалъ. Теперь богатѣемъ, живетъ. Двухъ дочерей замужъ выдалъ. Сыновья всѣ хорошо живутъ. У старшаго три фазтона въ Асхабадѣ, первые выѣзды, въ пять тысячъ не уберешь. Такъ то — съ!

— А что же это, Алексѣй Ивановичъ, за Хозреть — Айюбъ?

— А то, что по преданію тамъ, гдѣ уснулъ старикъ, во времена библейскія страдалъ праведный Ювъ. Такъ преданье говоритъ. Вотъ вы и смекайте то, кто старику снился!...

Однако, вамъ и лошади готовы, съ Богомъ ѣзжайте, если будете въ томъ поселкѣ, кланяйтесь отъ меня Петру Ивановичу.

Уѣхалъ я и все мнѣ грезился этотъ чудный сонъ.

Путникъ.

Сказаніе о Болгоѣ.

Когда судомъ приговоренный,
Позорной казни обреченный
Къ Болгоѣ шествовалъ Христось,
Чернь озлобленная кричала,
Ему проклятья посылала,
Онъ крестъ тяжелый молча несъ.

* *

А солнце жгло неумолимо,
Палило скорбную главу,
Кровавый потъ неудержимо
Лился и капаль на траву.

* *

И гдѣ святая капля пота
На землю пыльную легла
Тамъ, волей Господа субботы,
Цвѣтка головка разцвѣла.

* *

И въ память стараго преданья,
Таковъ божественный завѣтъ,
Гдѣ пота тяжкаго страданья
Святая капля упадетъ,

* *

Цвѣтокъ душистый разцвѣтаетъ
Своей головкой голубой. *)
Христа страданья прославляетъ
Своею скромной красотой.

Путьникъ.

*) Голубой цвѣтъ-эмблема непорочности и чистоты.

Еще свѣтильникъ.

Въ № 7 журн. „Молоканинъ“ за 1910 годъ, мно-
гоуважаемымъ братомъ, вѣроучителемъ двухкласснаго
училища с. Воронцовки г. Еропкинымъ была помѣщен-
на статья подъ заглавіемъ „Неожиданная школа“.

Отъ души радуясь такому отрадному факту,
какъ появленіе среди нашего братства школъ, и же-
лая полного процвѣтанія имъ, я, съ своей стороны,
считаю нужнымъ сообщить вамъ, далекіе кавказскіе
братья, что у насъ въ селѣ Пришибѣ, Астраханской
губ., осенью 1910 года открыта нашими братьями на-
чальная школа.

С. Пришибѣ имѣеть до 30 тысячъ жителей, изъ
которыхъ почти половинную часть составляютъ
различныя сектанты: молокане, бабтисты, штун-
дисты, субботники и другіе, но въ большинствѣ
молокане. Часть послѣднихъ (меньшая), восполь-
зовавшись правомъ Высочайше дарованнаго акта (17
апрѣля 1906 г.) съ высоты престола нынѣ благо-
получно царствующимъ Государемъ Императоромъ,
образовала изъ себя общину, надлежащимъ обра-
зомъ утвержденную правительствомъ, подъ назва-
ніемъ: „Первая Община духовныхъ Христіанъ“.

„Первая Община Духовныхъ Христіанъ“ съ са-
маго начала своего возникновенія рѣшила, во чтобы
ни стало, открыть свою школу для дѣтей обоего по-
ла съ преподаваніемъ въ ней Закона Божія соглас-
но чистому евангельскому ученію, и устроить въ ней
религіозно-нравственныя бесѣды съ пѣніемъ псалмовъ
и молитвъ.

Не мало пришлось старцамъ „Общины“ претерпѣть оскорбленій и ѣдкихъ насмѣшекъ со стороны „неутвержденныхъ“; не мало пришлось потрудиться въ отысканіи средствъ и учителя для школы, но они, терпѣливо перенося всѣ оскорбленія и не платя зломъ за зло, уповая на Бога, съ Его помощью—все преодолѣли и уже въ настоящее время осуществили свою мечту, отрывъ школу.

Школа открыта и существуетъ на средства самихъ членовъ Общины и другихъ братьевъ, которые глубоко сочувствуютъ идеѣ просвѣщенія нашего молодого поколѣнія въ духѣ Евангельскаго ученія и принимаютъ горячее участіе въ дальнѣйшемъ преуспѣяніи этого святого дѣла. Особенную ревность и помощь въ этомъ отношеніи проявилъ и проявляетъ по настоящее время Михаилъ Степановичъ Яковлевъ. (Слоб. Николаевка, Астраханской губерніи).

Школа, пока за отсутствіемъ спеціального для нея зданія, помѣщается въ обширномъ молитвенномъ домѣ Общины. Правильно она начала функціонировать съ 15 сентября, но торжество открытія заоздало вслѣдствіе страдной крестьянской поры и происходило 10 и 11 октября. Торжество прошло блестяще. Въ немъ приняли участіе свыше 80 человѣкъ братьевъ, пріѣхавшихъ изъ близкихъ и дальнихъ концовъ обширной Россіи, а всего же на немъ участвовало свыше 2000 человѣкъ. Изъ братьевъ-гостей особенно глубоко запечатлѣлись въ памяти пришибинскихъ старцевъ гости-братья и сестры изъ села Песокъ, Воронежской губ. съ своимъ чуднымъ хоромъ, Дубовки и изъ Царицына.

Жажда просвѣщенія, алчность духовнаго хлѣба среди злѣшней молоканской дѣтвѣры прямо-таки поразительныя: не смотря на то, что школа существуетъ первый годъ, въ ней обучается въ данное время 80 дѣтей обоего пола; кромѣ того, за недостаткомъ помѣщенія и учительскаго персонала, пришлось закрыть двери ея больше чѣмъ 100 дѣтямъ. Эти внушительныя цифры служатъ вѣрнымъ показателемъ пробужденія молоканства отъ долгой спячки.

До настоящаго времени злѣшнее подрастающее поколѣніе молоканъ находилось въ темнотѣ, блуждало въ потемкахъ, погружаясь все глубже и глубже въ пороки. За дѣтьми не было почти никакого присмотра и ихъ школой являлась улица. Конечно, грязная улица не могла согрѣть ихъ юныя сердца словомъ ласки, не могла возбудить въ нихъ чувства любви къ Богу, ближнему и ко всему человѣчеству, не могла выработать изъ нихъ доблестныхъ тружениковъ для осуществленія на землѣ Царства Божія, всеобъемлющей любви, всеобщаго мира, кротости, прошенія, трезвости и цѣломудренности т. е. качествъ, которыя для настоящаго христіанина являются какъ бы ступенями безконечной лѣстницы, по которой христіанинъ долженъ подниматься всю свою жизнь все выше и выше, приближаясь къ совершенству Всемогушаго Творца безчисленныхъ міровъ.

Съ открытіемъ школы и устройствомъ въ ней особыхъ дѣтскихъ и юношенскихъ собраній, подрастающее молодое поколѣніе (юношество), къ великой всеобщей радости, начало весьма быстро измѣняться въ хорошую сторону. Кабакъ и подобныя ему мѣста, служившія для многихъ праздничными собра-

ніями, уступаютъ мѣсто молитвенному дому, и число посѣщающихъ его растеть съ каждымъ днемъ.

Дай Богъ, чтобы вновь открытая школа была бы яркимъ горящимъ свѣтильникомъ на фонѣ нашего религіозно—моральнаго неба молоканства! Дай Богъ, чтобы этотъ, зажженный собственными силами и честнымъ трудомъ свѣтильникъ оправдалъ свое назначеніе, указывая сотнямъ людей ясный путь для поклоненія Отцу въ Духѣ и истинѣ и служеніи Ему ежедневными дѣлами любви и милосердія! Дай Богъ, чтобъ примѣръ пришибинскихъ старцевъ, ведущихъ своихъ дѣтей къ свѣту Христову, не остался бы единственнымъ, но послужилъ бы толчкомъ для другихъ общинъ молоканства и нашелъ бы откликъ въ сердцахъ людей кому дороги дѣти, кому дорого просвѣщеніе, кто стремится душою и сердцемъ къ осуществленію въ жизни идеала Христа, искренно желаетъ служить Богу ни какимъ ли обрядомъ по ветхой буквѣ, которая умерщвляетъ духъ челоуѣка, но по требованію Духа разума и совѣсти.

Этому истинному разумному служенію, къ которому мы всѣ призваны, мы должны учить своихъ дѣтей; это нашъ долгъ, наша святая обязанность.

Да поможетъ намъ Богъ въ этомъ великомъ дѣлѣ!

Учитель начального училища „Общества

Духовныхъ Христіанъ“ А. С. Введенковъ.

Организація воскресныхъ школъ и юношескихъ кружковъ.

Я обѣщаль на страницахъ „Молоканина“ дать посильныя совѣты въ дѣлѣ организаціи воскресныхъ школъ и юношескихъ кружковъ. Необходимость и важность ихъ существованія мною доказана въ предыдущихъ №№ „Молоканина“ (читай статью „Мы и дѣти наши“), а потому я приступаю прямо къ указанію способовъ осуществленія этого дѣла.

Главной руководящей нитью въ школѣ должно быть ученіе Христа въ Духѣ Святости, а толкователями этого ученія—лица призванныя на это дѣло и имѣющія помазаніе; безъ этихъ условій лучше и не начинать открывать школу. Лица избранныя для руководства школой должны знать исторію ветхаго и новаго завѣтовъ.

Руководитель долженъ сознавать всю важность и отвѣтственность этого дѣла, долженъ имѣть глубокую вѣру въ то, что Господь Самъ благословитъ этотъ трудъ.

Въ присутствіи старцевъ учитель открываетъ въ одно изъ воскресеній въ молитвенномъ домѣ школу. Дѣти разсаживаются по скамьямъ; сперва нужно спѣть что либо, затѣмъ, намѣтивъ себѣ заранее программу, читать имъ слово Божіе; читать можетъ самъ учитель, или совместно съ дѣтьми; для темы хорошо взять послѣдовательно жизнь Иисуса Христа, или изъ ветхаго завѣта царство, или пророковъ.

Нужно имѣть въ виду, что каждый урокъ долженъ имѣть какой либо выводъ, какой нибудь по-

учительный примѣръ, который можно примѣнить къ жизни; короче сказать, въ каждомъ урокъ должна быть основная мысль. Напримѣръ, вы взяли рождене Іисуса Христа (Ев. Мате. 2 гл.), спрашивается, какая главная мысль въ этомъ урокъ? безъ сомнѣнія пѣснь ангеловъ „Слава вышнихъ Богу». И такъ далѣе. Вотъ почти и все какъ будто и просто, но важно. Еще къ концу занятія хорошо приучать дѣтей жертвовать хотя по копеечкѣ, этимъ путемъ можно съ юныхъ лѣтъ приучить къ благотворительности.

Если въ общинѣ имѣются подходящія для этого дѣла дѣвѣцы или молодыя женщины, хорошо школу раздѣлить—мальчиковъ отъ дѣвочекъ, хотя заниматься одновременно, но въ разныхъ частяхъ комнаты. На руководителяхъ общины лежитъ святая обязанность содѣйствовать преуспѣванію школы.

То, что я здѣсь изложилъ, отнюдь не можетъ служить закономъ или правиломъ отъ которыхъ нельзя отступать, нѣтъ, это только мой планъ, испытанный на 5 лѣтней практикѣ, а отдѣлка принадлежитъ лицу которое станетъ во главѣ этого дѣла.

Теперь немного и объ организаціи юношескихъ собраній.

Собранія организуются въ каждой общинѣ, въ которой есть подходящіе люди, т. е. молодые люди стремящіеся къ познанію истины.

Собирается молодежь, избираетъ изъ своей среды опытнаго молодого человѣка, который впослѣдствіи руководитъ этими собраніями. Я долженъ оговориться, что опытъ уже существовавшихъ собраній доказалъ, что кружки слѣдуетъ организовывать отдѣльно т. е. юношескіе и дѣвичьи. На собраніяхъ

въ которыхъ проповѣдуется или разбирается священное писаніе присутствуютъ всѣ и юноши и дѣвѣцы.

Но у дѣвицъ есть свое специальное дѣло, о которомъ я скажу въ концѣ этихъ строкъ.

Обыкновенно юношескія собранія происходятъ два раза въ недѣлю: одно собраніе для чтенія и разбора слова Божія, другое — носитъ характеръ богослуженія. На собраніи чтенія и разбора слова Божія молодые люди подъ наблюденіемъ и при помощи старшихъ братьевъ изучаютъ священное писаніе какъ новаго, такъ и ветхаго завѣтовъ, углубляются въ выраженные въ нихъ мысли, развиваютъ ихъ; на собраніяхъ богослужебнаго характера молодые люди приучаются къ публичному выступленію.

Мой сердечный искренній совѣтъ проповѣдующимъ слово Божіе, проповѣдывать стоя; пора отрѣшиться отъ предразсудковъ; нашъ долгъ и святость слова Божія требуютъ отъ насъ благоговѣйнаго отношенія къ нему, ибо это нечеловѣческое слово; Христосъ и Его ученики возвѣщали слово стоя; если хотятъ сказать что либо важное какому либо собранію, то всходятъ на возвышенное и видное мѣсто, не то-ли требуетъ возвѣщеніе великаго слова Божія.

И по сему вопросу почти все сказано, если добавить, что хорошо-бы имѣть кассу, вносить въ нее кто сколько можетъ; на эти деньги приобрѣтать хорошіе книги и журналы въ особенности сектантскіе.

Книгъ очень много и которыя изъ нихъ хорошія и плохія трудно разобрать, но я увѣренъ, что наша редакція всегда съ удовольствіемъ дастъ совѣтъ какіе приобрѣсть книги и журналы.

Наконецъ нѣсколько словъ о дѣвичьихъ круж-

кахъ. Въ долгіе зимніе вечера вы можете собираться вмѣстѣ и работать для одной общей цѣли. Напримеръ, одна вяжетъ чулокъ, другая — кружево, третья вышиваетъ, четвертая шьетъ и такъ далѣе; разъ въ годъ, или когда найдете удобномъ, продаете все сработанное, а вырученныя деньги жертвуете нуждающимся или на какую нибудь другую благу цѣль.

Конечно и вы избираете изъ своей среды руководительницу, которая и завѣдуетъ всѣмъ этимъ дѣломъ.

Имѣя такіе кружки молодежь во многомъ будетъ ограждена отъ дурныхъ погубныхъ занятій и вообще времяпровожденія. На лицахъ сознающихъ важность этихъ организацій лежитъ обязанность сьорганизовать такіе кружки.

Какъ для школъ, такъ и для кружковъ мои совѣты носятъ лишь общій характеръ плана, подробная же разработка зависитъ отъ самихъ молодыхъ людей.

Желаніе моего сердца, чтобы вся наша молодежь принадлежала Христу и работала бы для прославленія Его Имени.

Альфа.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Къ 19 февраля 1911 г. *Редакція.*
 2) Позиція сектантовъ и молоканъ въ честности въ дни броженій. **Скитальца.** — 3) Не говори, что Бога нѣтъ! (стихотв.). **И. Тарусова.** — 4) Противорѣчія или превращенія. **Д. Мазаева.** — 5) Молоканская іерархія (изъ соч. Ливанова). — 6) Ученіе молоканъ о постѣ (изъ соч. Ливанова). — 7) На защиту правъ **И. Щ.** — 8) Встань спящій! (стихотв.). **И. Хмырова.** — 9) Научи насъ... (стихотв.). **В. К—овъ.** — 10) Богъ правду видитъ. (Быль) **Путника.** — 11) Сказаніе о Голгоетѣ (стихотв.). **Путника.** — 12) Еще свѣтильникъ **А. Веведиктова.** — 13) Организация воскресныхъ школъ и юношескихъ кружковъ, **Альфа.**

Редакторъ-издатель *С. Минтеевъ.*
